

— Ты говоришь, что будешь слушаться меня во всём?

— Да.

— Сними шрам с запястья и переоденься в чистую одежду.

Ши Линь почувствовала радость, покраснела и кивнула в знак согласия.

Одежда, которую Хуа Буюй купил для неё, подошла идеально. Она и без того была красива, а после смены наряда ещё больше уверилась, что этот человек падёт к её ногам.

Они арендовали повозку и выехали из города под покровом ночи. К рассвету добрались до незнакомого городка. Ши Линь была уверена, что они либо останутся здесь, либо будут скитаться вместе, но вместо этого её неожиданно оставили на месте.

— Господин! — Ши Линь, воспользовавшись моментом, когда Хуа Буюй отвлекся, бросилась к нему в объятия, дрожа. — Господин, вы хотите бросить Ши Линь?

Хуа Буюй слегка удивился. В прошлой жизни он и Шэнь Ши точно так же останавливались — почему же это теперь воспринимается как оставление?

Он отступил на шаг, но девушка последовала за ним, цепко держась и не отпуская. Хотя она была мягкой и теплой, в его сердце бушевало раздражение от этой навязчивости.

Хуа Буюй отстранил девушку, его лицо потемнело:

— Что ты имеешь в виду?

Девушка притворилась испуганной, и слёзы покатались по её щекам. Прохожие, увидев такую красавицу в слезах, начали указывать в их сторону.

— Ши Линь ничего не просит, только хочет отблагодарить господина. Хоть бы вы сделали меня служанкой или... или наложницей — я соглашусь без единого слова недовольства.

Хуа Буюй открыл рот, но замолчал. Представив себе её слова, он почувствовал... отвращение?

Он даже не мог представить, как она будет ему служить. Сама мысль о чрезмерной близости вызывала у него дискомфорт.

— Тебе не нужно этого делать. У меня нет таких намерений.

Девушка смотрела на него с недоверием, и в её голосе прозвучал упрёк:

— Господин, неужели вы презираете моё происхождение?

— Нет.

— Тогда... у господина уже есть возлюбленная?

Хуа Буюй почувствовал, как сердце сжалось. Дыхание застряло в горле, и в его сознании мелькнул образ человека с холодным выражением лица.

— Ши Линь понимает, просто немного завидую. Это, должно быть, прекрасный человек.

Хуа Буюй хотел отрицать, но по какой-то неведомой причине промолчал.

Он объяснил это себе тем, что после объяснений придётся снова отказываться — а это было слишком хлопотно.

Вернувшись в гостиницу деревни Фэнмин, он обнаружил, что Зверь, Пожирающий Изобилие, уже ушёл. Хуа Буюй привёл стол в порядок, разложил бумагу и начал аккуратно писать.

Он подробно записывал произошедшие события, свои мысли и чувства. Закончив, он дал чернилам высохнуть и аккуратно сложил лист в конверт. На конверте было написано всего три слова:

«Учителю».

Юноша достал из Кольца для хранения изящную шкатулку, внутри которой аккуратно лежали письма, адресованные одному и тому же человеку.

Он и сам не знал, когда появилась эта привычка. Все свои мысли он выражал в этих простых строках. У него не было сил думать о ком-то, но когда он оставался один, его сердце пустело, и он едва не сходил с ума.

Сначала он просто записывал свои впечатления и добавлял пару строк о тоске. Позже, поняв, что никогда не отправит эти письма, стал писать более свободно. Всё, что он не мог сказать, он доверял бездушной бумаге, а затем прятал в молчаливое Кольцо для хранения — там они никогда не увидят свет.

Он не знал, чем занят его учитель. Зверь, Пожирающий Изобилие, приносил мало новостей, но отсутствие новостей было лучшим знаком — по крайней мере, он знал, что все в порядке.

Закрыв шкатулку, Хуа Буюй вдруг вспомнил слова той девушки, и его сердце снова заволновалось. Он сознательно избегал этой темы в письме, но теперь неясные мысли росли, как сорняки.

Юноша был измучен своими мыслями. Он вышел прогуляться с мечом Юйфэн, чтобы отвлечься. Только занятость могла отогнать их.

В лунном свете он увидел того человека — и это показалось ему сном.

Голос юноши дрогнул от едва уловимых эмоций:

— Учитель... дядя.

Шэнь Ши внимательно осмотрел Хуа Буюя и вдруг нахмурился:

— Ты...

— Я ученик Бессмертного владыки Тяньюань, Тахуа.

— Я знаю. — Шэнь Ши убрал удивлённое выражение. — Бессмертный владыка отправил тебя на испытания — зачем ты в такой маленькой деревне?

— Племянник глуп, но считаю, что испытания не должны ограничиваться лишь практикой совершенствования. Они также должны включать тренировку характера. Подобные путешествия, наполненные природой и мелкими событиями, помогают понять многообразие

жизни и лучше постичь Этап преобразования духа.

В прошлой жизни Хуа Буюй слишком рано пережил то, что не должен был, поэтому его практика на Этапе преобразования духа шла невероятно быстро.

— Хм. — Шэнь Ши лишь кивнул в знак согласия. — Неплохо для твоего возраста.

— Вы слишком добры, дядя.

— Тахуа! Тахуа! Тахуа Тахуа Тахуа!!! — Не успел Хуа Буюй закончить, как издалека к нему бросилось массивное существо. За Зверем, Пожирающим Изобилие, гналась злобная деревенская собака.

Тигровая кошка в одно мгновение взобралась на Хуа Буюя, обхватив его голову всеми четырьмя лапами и дрожа, как в лихорадке.

Хуа Буюй почувствовал, что его голова вот-вот расколется, а шея сломается.

Несмотря на то что это существо могло поглотить всё на свете, оно боялось даже щенка, который не доставал ему до колен. С его весом он мог бы раздавить двух таких собак.

— Спасите... спасите! Спасите! — Зверь, Пожирающий Изобилие, забыл о своём достоинстве и, казалось, плакал от страха. Щенок яростно лаял перед Хуа Буюем, но не решался напасть. На мгновение лай собаки и крики зверя слились воедино. К счастью, вокруг было мало людей — иначе они бы испугались, услышав, как кошка говорит.

Толстая кошка прижалась к лицу Хуа Буюя своим круглым животом. В этот сезон она линяла, и, открывая рот, он чувствовал, как шерсть лезет ему в рот. Хуа Буюй попытался снять зверя, но тот вцепился в его плечо, вонзив когти в одежду. Казалось, он готов был скорее умереть, чем отпустить. Его лицо, размером с лепёшку, сморщилось, и он не решался открыть глаза.

Хуа Буюй с досадой прогнал собаку. Зверь, Пожирающий Изобилие, остался в одиночестве, чувствуя себя неловко. Он прочистил горло и прыгнул на землю, пытаясь скрыть смущение:

— Я просто боялся поранить это существо! Не то чтобы я боялся!

— ...Хуаньхуань? — Шэнь Ши сразу узнал эту тигровую кошку, но был удивлён, что она может говорить.

Зверь, Пожирающий Изобилие, замер, словно его шея заклинила. Подняв голову, он увидел Шэнь Ши и расслабился.

— Это ты, Ханьчжи? Что ты здесь делаешь? — Кошка потёрла лапы и привела себя в порядок, вернувшись к своему «сдержанному» образу.

— Услышал кое-какие слухи, решил проверить. — Шэнь Ши уже заметил необычность этой кошки. С его уровнем совершенствования он не мог ничего понять о ней. — Что с тобой?

— О... — Зверь, Пожирающий Изобилие, начал хвастаться своим происхождением, умалчивая о причине своего пребывания здесь и о Кровавом договоре с Хуа Буюем.

— Так... — Шэнь Ши, казалось, о чём-то задумался. Он слушал рассеянно, что было для него необычно.

Зверь, Пожирающий Изобилие, подумал, что Шэнь Ши что-то заподозрил, и поспешил сменить тему:

— Раз уж ты здесь — давай вместе. Тебе и твоему племяннику не помешает пообщаться.

Хуа Буюй: «...»

— Хорошо. — Шэнь Ши не отказался. — Уже поздно, пойдём в город.

Деревенские жители любят держать собак, а Зверь, Пожирающий Изобилие, обычно активен ночью. Сейчас ещё светло, и лай собак раздавался со всех сторон, поэтому он забрался на плечо Хуа Буюя. Его массивное тело висело, как набитый мешок.

Закат был прекрасен. Город, хоть и не слишком большой, уже зажигал фонари. Уличные торговцы и артисты ещё не ушли — всё было наполнено теплотой и жизнью.

Хуа Буюй шёл недалеко за Шэнь Ши, и его силуэт внезапно совпал с образом из прошлого. Внезапно Хуа Буюй снова вспомнил того человека.

Он был худощавым, гораздо ниже, чем человек перед ним, но почему-то казался надёжным и вызывал желание быть ближе.

Авторское примечание: Обратный отсчёт до мучений Хуа: 2

Дядя, женись на меня, аааааа

Не волнуйтесь, после мучений скоро будет встреча. Я уже хочу сладостей, хихихи.

Если в прошлой жизни для Хуа Буюя был важен кто-то один, то это был человек перед ним.

Время прошло, и для нынешнего Шэнь Ши он был всего лишь неопытным племянником, которого больше не будут баловать, как в прошлой жизни.

Хуа Буюй не был забывчивым, поэтому всегда старался избегать встреч, но всё же столкнулся с ним.

Прошлое, как мираж, поглотило его, а затем стало призрачным и нереальным.

<http://bllate.org/book/17680/1648296>